

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Бигрузи Бухаринович Сулейманов

Заведующий кафедрой теории государства и права Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), заслуженный юрист Республики Дагестан, кандидат исторических наук, доцент
E-mail: doktorb@yandex.ru

Правовое воспитание: некоторые методологические проблемы

(Окончание)*

Bigruzi Bukharinovich Sulejmanov

Chair of the Theory of State and Law Department, North-Caucasian Institute (the brunch) of All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Honoured Jurist of Dagestan Republic, Candidate of Historical Science, Associate Professor

Legal Education: Some Methodological Issues

Если воспитание понимать преимущественно как систематическую деятельность, направленную на формирование определенных ценностей, то следует иметь в виду, что ценности и иные моменты воспитания носят исторический характер. Другими словами, с развитием общества изменяется и система господствующих ценностей. Например, в античный период воспитание было направлено на создание полноценного гражданина полиса и государства. В Средние века упор делался на приобщении населения к христианским ценностям. А. Я. Гуревич отмечает, что первейшая нравственная цель христианина — любовь к Богу и привязанность детей к родителям или родителей к детям не должна вступать в противоречие с этой заповедью [1, с. 141].

По мнению некоторых ученых, в процессе воспитания главными являются не знания, а умения. Наверное, так можно понять слова А. С. Макаренко о том, что «умение воспитывать — это все-таки искусство, такое же искусство, как хорошо играть на скрипке или рояле, хорошо писать картину, быть хорошим фрезеровщиком или токарем» [2, с. 438]. Конечно же, речь идет не об искусстве в его классическом понимании, а в большей степени о мастерстве.

Воспитание как комплексное явление подразделяется на определенные виды. Однако вопрос о критериях классификации воспитания относится к числу спорных. Исследователи указывают, что таким критерием может являться объект воспитания. П. П. Баранов отмечает, что для всех видов воспитания

* Начало статьи опубликовано в журнале «Правовая культура» № 4 за 2018 г.

(политического, нравственного, трудового, эстетического и др.) общим является объект — личность с ее единым сознанием и психологией. А особенностью каждого из них выступает соответствующий способ воспитания [3, с. 484]. На наш взгляд, автор отталкивается от известной в науке позиции, согласно которой объект является тем, на что направлена предметно-практическая деятельность человека. Вывод автора является в целом правильным, опирающимся на положения философии. Однако думается, что нет жесткой зависимости между объектом и видами воспитания. Каждый вид воспитания нуждается в обосновании, исходя из значимости. Важным критерием разграничения разнообразных воспитательных процессов выступает та или иная форма сознания, поскольку каждый по отдельности воспитательный процесс затрагивает не все сознание человека, а определенную его форму. «Нравственное воспитание связано с нравственной формой сознания, политическое — с политической, правовое воспитание связано с такой специфической формой сознания, как правовое» [3, с. 485]. Тем не менее эти выводы нуждаются в дополнительном обосновании. Так, во многих учебниках пишут о трудовом воспитании. Однако при этом вряд ли можно говорить о трудовом сознании. В частности, исследователи ничего не пишут о трудовом сознании членов общества, в том числе и молодежи. Одной из задач трудового воспитания признавалось «формирование у учащихся потребности в необходимости труда на общую пользу» [4, с. 422]. Как нам представляется, трудовая деятельность может быть признана средством нравственного и правового воспитания. Косвенно это подтверждается выводами и представителей педагогики. «В процессе трудового воспитания необходимо формировать нравственные качества личности», — отмечает Т. Н. Мальковская [4, с. 423]. Очевидно, труд может быть оценен со стороны различных регуляторов, прежде всего, со стороны морали и права. Само по себе трудовое сознание вряд ли можно выделять в качестве отдельной формы общественного сознания.

Вопрос о количестве форм общественного сознания также относится к числу спорных в гуманитарных науках. Первоначально исследователи ограничивались указанием пяти форм общественного сознания — науки, философии, религии, искусства и нравственности [5, с. 33]. Как видим, правовое сознание не выделялось в качестве формы общественного сознания. Только через некоторое время состав общественного сознания пополнился политическим и правовым видами сознания [6, с. 95]. На наш взгляд, такое положение можно объяснить несколькими обстоятельствами. В частности, известным пренебрежением марксизма к праву как явлению, не имеющему перспективы в бесклассовом обществе. Не последнюю роль сыграло и запоздалое формирование научной теории правосознания в советской науке. Об этом свидетельствуют выводы и утверждения, характерные для научной литературы 50–60-х гг. прошлого века. Одни авторы считали, что правосознание является частью нравственных идей [7]; другие относили его к видам нравственного сознания [8, с. 251]. Были и такие, кто утверждал, что правосознание — это вид политических воззрений [9, с. 310].

И сегодня не утихают споры о некоторых формах общественного сознания. Есть сомнения в отношении науки как формы общественного сознания:

отдельные исследователи, рассматривая ее как нечто присущее общественному сознанию в целом, в «гносеологическом плане», не видят оснований для выделения ее в качестве особого вида или формы сознания [10, с. 63]. Имеются также предложения о включении в число форм сознания и экономического сознания [11]. На наш взгляд, вряд ли необходимо выделение экономического сознания населения или группы в качестве одной из форм общественного сознания. Если бы в этом была необходимость, то советские ученые, которые отдавали приоритет экономике (базису), ввели бы данное понятие в научный оборот. Наверное, следует ограничиться понятием «экономическая грамотность» или же «экономическая культура».

Хотелось бы отметить, что существуют проблемы классификации и разграничения форм общественного сознания. Очевидно, что правовое сознание и научное сознание пересекаются. Некоторые авторы предлагают включить в структуру правосознания юридическую науку в качестве отдельного элемента [12, с. 485]. Также сложно провести черту между правовой и политической формами сознания.

Следовательно, формы общественного сознания не определяют видовое разделение воспитания. Многое зависит от конкретных потребностей общества.

Говоря о правовом воспитании, следует иметь в виду, что многие его теоретические аспекты формируются под влиянием теории общего воспитания. Это касается и подходов к определению правового воспитания.

В научной литературе выделяется правовое воспитание в широком и узком значениях. Так, советские ученые писали, что правовое воспитание следует понимать как процесс двоякого рода: на правовое сознание личности, с одной стороны, влияют социально-экономические условия, общественный строй, а также непосредственное социальное окружение (микросреда), а с другой — воздействуют организационно-идеологические факторы, специальная деятельность по развитию высокого уровня правосознания граждан, нередко называемая правовым воспитанием в узком смысле слова [13, с. 1]. В этом «двухърусном» определении можно распознать соединение двух известных подходов.

В широком смысле правовое воспитание определяли как воздействие объективных условий жизнедеятельности: ближайшего бытового окружения, учебно-производственного коллектива, наблюдений за правовой деятельностью, личного опыта [14, с. 23]. Такое же положение сохраняется и в современной правовой литературе. И. А. Крыгина отмечает, что в широком смысле правовое воспитание понимается как процесс формирования правосознания и правовой культуры общества, в том числе под влиянием социально-экономического уклада, нравственной атмосферы, политического режима и т. д., а в узком — выражается в целенаправленной и организованной деятельности государственных органов, общественных организации [15, с. 59].

При актуальности рассмотрения правового воспитания в известных аспектах можно заключить, что в теоретической юриспруденции доминирующим является именно узкий подход, который указывает на целенаправленность процесса правового воспитания. Это подтверждается и учебниками по теории государства и права, изданными в разные годы [16, с. 273].

Важной представляется и проблема определения объекта правового воспитания. Многие авторы указывают правосознание в качестве единственного или основного объекта правового воспитания. В частности, по мнению Н. Л. Гранат, таким объектом является «правовое сознание, устойчиво положительно ориентированное, развитое, должного уровня» [17, с. 322]. Причем автор пишет о «главном» объекте — правосознании.

Интересным и оригинальным можно назвать определение, приведенное Н. Я. Соколовым. В нем автор называет цели и объекты: «Правовое воспитание — процесс целенаправленного воздействия на сознания личности, социальных групп и общества в целом в целях превращения правовых идей и требований в личные убеждения граждан, в норму их поведения, формирование их правовой культуры и социально-правовой активности» [18, с. 388]. Автор указывает не на правосознание, а на сознание личности. Такой подход может быть более продуктивным, поскольку правосознание разграничивается в результате его изучения, а в реальности оно слито с другими формами общественного сознания.

Между тем следует заметить, что правосознание не может являться единственным объектом правового воспитания, поскольку не только оно одно определяет качественную сторону правовой жизни общества. Прошедшее столетие показало, что общество с высоким уровнем правосознания может характеризоваться наличием тоталитарного режима, античеловеческой идеологии и уродливого механизма государства. Полагаем, вопрос об объекте правового воспитания нуждается в дополнительном обосновании.

Значительное число исследователей указывают на правосознание в качестве цели правового воспитания. Так, по мнению Т. Н. Радько, правовое воспитание — это деятельность соответствующих субъектов, направленная на формирование высокого уровня правосознания и правовой культуры личности, осуществляемая разнообразными средствами и методами, выраженная в разных формах [19, с. 755]. Конечно, автор не ограничивается одним правосознанием, упоминая и правовую культуру. Некоторые ученые не упоминают правосознание в качестве цели правового воспитания, указывая близкие к нему правовые явления. В частности, известный российский правовед В. Н. Кудрявцев отмечал, что основной целью правового воспитания является «повышение уровня правовых знаний и общей правовой культуры населения» [20, с. 183]. Как видим, ученый указывает на правовые знания, но не на правосознание в целом. Приблизительно такую же позицию занимал и И. Ф. Бутко. По его мнению, правовое воспитание призвано распространять правовые знания, формировать правовые убеждения и правовую культуру, воспитывать чувство уважения к нормам права и убежденность в необходимости их исполнения [21, с. 95]. Однако в этом определении имеются правовые явления, которые входят в правовое сознание: правовые знания, чувство уважения к нормам права и убежденность в необходимости их исполнения. Правда, на наш взгляд, приведенные явления в совокупности не составляют исчерпывающего содержания правосознания.

Не приводя в качестве объекта правового воспитания правосознание, А. П. Семитко указывает развитое правосознание в качестве одной из его целей [22, с. 346].

Надо отметить, что в большинстве случаев и правосознание, и правовая культура приводятся в научных трудах в качестве основных объектов правового воспитания. Это касается и его элементов, и его форм. Например, по мнению А. В. Мицкевича, специфическим объектом воздействия правовой пропаганды являются правовое сознание и правовая культура поведения граждан [23, с. 5]. Почти такое же положение характерно и для его целей — высокий уровень правового сознания и правовой культуры признаются обязательными признаками правовой политики в сфере правового воспитания.

При этом из некоторых позиций исследователей нельзя сделать однозначный вывод о правосознании как об объекте правового воспитания. Однако в указанных трудах упоминается правовая культура, которую также можно отнести к числу основных объектов правового воспитания. На наш взгляд, опущение правосознания при упоминании правовой культуры может свидетельствовать о наличии разногласий между исследователями относительно соотношения категорий «правосознание» и «правовая культура». Вопрос об их соотношении остается открытым. По общему правилу правовая культура шире, и правосознание признается частью правовой культуры общества. Однако этим первичным выводом вряд ли можно ограничиться. Согласно доминирующему подходу правовая культура состоит из государственно-правовых ценностей или же она отражает высокий уровень правовой жизни общества. Например, по мнению И. Я. Дюрягина, «правовая культура — это глубокое знание и понимание права, высокосоциальное исполнение его предписаний как осознанной необходимости и внутренней потребности» [24, с. 270]. В целом такой позиции придерживается и С. С. Алексеев: «...правовая культура — это, прежде всего, „качественно насыщенное“ правосознание» [25, с. 214]. В. П. Сальников определяет правовую культуру личности «как ее **позитивное** (выделено нами. — Б. С.) сознание в действии» [26, с. 37].

Более определенно высказываются представители социологии права. Так, Ю. И. Гревцов понимает культуру в целом и правовую культуру в частности как определенную систему ценностей [27, с. 86]. Исходя из этого, напрашивается вполне определенный вывод: в правовую культуру включаются только те элементы, части правового сознания, которые признаются ценностями, или же те явления, которые имеют определенный (положительный, высокий) уровень. Такая позиция возможна, хотя и небесспорна, что подтверждается наличием и других позиций. Известные исследователи правового сознания и правовой культуры В. И. Каминская и А. Р. Ратинов определяют правовую культуру как систему овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, и их отражение в сознании и поведении людей. По их мнению, правосознание является элементом правовой культуры [28, с. 43]. Как видим, в определении ничего не говорится о ценностях или каких-то требованиях, которые предъявляются к элементам правовой культуры.

Хотелось бы обратить внимание на одно немаловажное обстоятельство. Если объектом правового воспитания является, в том числе, правосознание, то не ясно, как этот процесс обозначить: воспитание правосознания или же его формирование? Казалось бы, ответ очевидный — правосознание надо формировать. Однако в научной литературе иногда используется такие выражения, как

«воспитание правосознания», «воспитание правовой культуры». В частности, Н. Я. Соколов отмечает: «Способы воспитания правовой культуры, или, иначе говоря, правового воспитания, разнообразны» [29, с. 518]. Как видим, ученый использует такое выражение как синоним правового воспитания. На наш взгляд, утверждение, что объектом правового воспитания является правовая культура, в целом можно признать правильным. Такой подход поддерживается как правоведами, так и представителями юридической науки. В. В. Воронов, перечисляя элементы, входящие в содержание воспитания, заключает: «По существу, это вся культура, в процессе вхождения в которую человек становится личностью и членом общества» [30, с. 103]. Культуру считают исходной и общей категорией воспитания А. Р. Ратинов и Г. Х. Ефремова [31, с. 12]. Такое утверждение представляется верным, хотя и нуждающимся в уточнении некоторых положений, в частности, таких определений, как культура и правовая культура.

Подводя некоторые итоги, можно заключить, что воспитание понималось и понимается в нескольких значениях. При этом каждое значение обосновывается достаточно глубокими и убедительными аргументами, раскрывающими различные условия и факторы, которые влияют на формирование личности. Следовательно, полное определение воспитания возможно при сочетании различных подходов и, по всей вероятности, будет носить комплексный характер.

При выделении видов воспитания основным критерием служат наличные ценности и потребности конкретного общества. Правовое воспитание является признанным и полноценным видом общего воспитания, хотя еще относительно недавно некоторые исследователи категорически это отрицали, утверждая, что оно является частью политического или нравственного воспитания [32, с. 9]. Теория правового воспитания, которая сложилась в отечественной юридической науке, прежде всего, усилиями советских ученых-правоведов, содержит множество проблем методологического характера. Многие аспекты теории (общего) воспитания проецируются в методологические моменты правового воспитания. Прежде всего, к ним можно отнести проблемы объекта, цели, задач, средств и методов правового воспитания. Очевидно, содержание правового воспитания за последние десятилетия претерпело определенную трансформацию и нуждается в системных исследованиях.

Пристатейный библиографический список

1. *Гуревич А. Я.* Детство // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. М., 2007.
2. *Макаренко А. С.* Собр. соч. Т. 4. М., 1958.
3. *Баранов П. П.* Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права : курс лекций / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 475–494.
4. *Мальковская Т. Н.* Трудовое воспитание // Педагогика / под ред. Ю. К. Бабанского. М., 1983. С. 417–444.
5. *Константинов Ф. В.* Формы общественного сознания. М., 1951.
6. *Келле В. Ж., Ковальзон М. Я.* Формы общественного сознания. М., 1959.
7. *Элькинд Л. С.* Воспитательная роль советского права // Вестник Ленинградского университета. 1949. № 11. С. 4–9.

8. Развитие теории государства и права XXII съездом КПСС / под ред. Н. Г. Алексадрова, С. Н. Братуся. М., 1963.

9. *Чесноков Д. И.* Исторический материализм. М., 1964.

10. *Толстых В. И.* Общественное сознание: социальная природа, функции, формы // Общественное сознание и его формы / предисл. и общ. ред. В. И. Толстых. М., 1986.

11. *Попов В. Д.* Экономическое сознание: сущность, формирование и роль в социалистическом обществе. М., 1981.

12. *Мартыненко Б. К.* Правосознание, правовая культура и правовое воспитание // Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. В. М. Сырых. М., 2008.

13. *Самощенко И. С., Тищенко В. В.* Юридическая наука и правовое воспитание // Советская юстиция. 1973. № 23. С. 1–2.

14. *Бойков А. Д.* Некоторые вопросы теории правового воспитания // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С.11–38.

15. *Крыгина И. А.* Правовая культура, правовое воспитание и управление правовоспитательным процессом в современном российском обществе : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999.

16. Теория государства и права / под ред. С. С. Алексеева. М., 1985.

17. *Гранат Н. Л.* Правосознание и правовое воспитание // Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. М. Н. Марченко. Т. 3. М., 2001.

18. *Соколов Н. Я.* Правовое воспитание // Теория государства и права : учебник для вузов / кол. авт.; под ред. О. Ю. Рыбакова. М., 2016. С. 388–390.

19. *Радько Т. Н.* Теория государства и права : учебник для вузов. М., 2005.

20. *Кудрявцев В. Н.* Право и поведение. М., 1978.

21. *Бутко И. Ф.* Правовое воспитание молодежи // Советское государство и право. 1971. № 9. С. 143.

22. *Семитко А. П.* Правовое воспитание и правовое обучение // Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 2000. С. 346–349.

23. *Мицкевич А. В.* Сущность, цели и принципы правовой пропаганды в советском обществе // Правовая пропаганда: В помощь идеологическому работнику. М., 1981. С. 3–24.

24. *Дюрягин И. Я.* Советское право и правосознание. Правовая культура // Теория государства и права / под ред. С. С. Алексеева. М., 1985.

25. *Алексеев С. С.* Общая теория права. М., 1981. Т. 1.

26. *Сальников В. П.* Правовая культура и поведение советского гражданина. Вопросы теории. СПб., 1980.

27. *Гревцов Ю. И.* Социология : курс лекций. СПб., 2003. С. 86–93.

28. *Каминская В. И., Ратинов А. Р.* Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 42–43.

29. *Соколов Н. Я.* Правовая культура и правовое воспитание // Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. М. М. Рассолова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 515–520.

30. *Воронов В. В.* Формирование личности в процессе воспитания // Педагогика / под ред. Л. П. Крившенко. М., 2008. С. 102–127.

31. *Рапинов А. Р., Ефремова Г. Х.* Правовая психология и преступное поведение: Теория и методология исследования. Красноярск, 1988.

32. *Рыбак М. С.* Вопросы правового воспитания. Саратов, 1975.

References

1. *Gurevich A. YA.* Detstvo // Slovar' srednevekovoj kul'tury [Dictionary of Middle-Age Culture] / pod obshch. red. A. YA. Gurevicha. M., 2007.

2. *Makarenko A. S.* Sobr. soch. T. 4 [Collection of Works. Volume 4]. M., 1958.

3. *Baranov P. P.* Pravosoznanie i pravovoe vospitanie // Obshchaya teoriya prava: kurs lekcij [Legal awareness and legal education // General Theory of Law : a course of lectures] / pod red. V. K. Babaeva. N. Novgorod, 1993. S. 475–494.

4. *Mal'kovskaya T. N.* Trudovoe vospitanie // Pedagogika [Difficult parenting // Pedagogy] / pod red. YU. K. Babanskogo. M., 1983. P. 417–444.

5. *Konstantinov F. V.* Formy obshchestvennogo soznaniya [Forms of public mind]. M., 1951.

6. *Kelle V. ZH., Koval'zon M. YA.* Formy obshchestvennogo soznaniya [Forms of public mind]. M., 1959.

7. *EHL'kind L. S.* Vospitatel'naya rol' sovetskogo prava // Vestnik Leningradskogo universiteta [Up-bringing role of Soviet law // Herald of Leningrad university]. 1949. № 11. P. 4–9.

8. Razvitie teorii gosudarstva i prava XXII s'ezdom KPSS [The development of the theory of state and law by the XXII Congress of the CPSU] / pod red. N. G. Aleksandrova, S. N. Bratusya. M., 1963.

9. *CHesnokov D. I.* Istoricheskij materializm [Historical materialism]. M., 1964.

10. *Tolstyh V. I.* Obshchestvennoe soznanie: social'naya priroda, funkcii, formy // Obshchestvennoe soznanie i ego formy [Public awareness: social nature, functions, forms // Public awareness and its forms] / predisl. i obshch. red. V. I. Tolstyh. M., 1986.

11. *Popov V. D.* EHkonomicheskoe soznanie: sushchnost', formirovanie i rol' v socialisticheskom obshchestve [Economic awareness: nature, formation, and role in socialistic society]. M., 1981.

12. *Martynenko B. K.* Pravosoznanie, pravovaya kul'tura i pravovoe vospitanie // Problemy teorii gosudarstva i prava : uchebnik [Legal awareness, legal culture, and legal up-bringing // Issues of theory of state and law : textbook]. / pod red V. M. Sryha. M., 2008.

13. *Samoshchenko I. S., Tishchenko V. V.* Yuridicheskaya nauka i pravovoe vospitanie // Sovetskaya yusticiya [Legal science and legal education // Soviet justice]. 1973. № 23. P. 1–2.

14. *Bojkov A. D.* Nekotorye voprosy teorii pravovogo vospitaniya // Pravovaya kul'tura i voprosy pravovogo vospitaniya [Some questions of theory of legal education // Legal culture and issues of legal education]. M., 1974. P.11–38.

15. *Krygina I. A.* Pravovaya kul'tura, pravovoe vospitanie i upravlenie pravovospitatel'nyim processom v sovremennom rossijskom obshchestve : dis. ... kand. jurid. Nauk [Legal culture, legal education, and regulation of legal educational process in modern society : dissertation for the degree of candidate of juridical science]. Rostov n/D, 1999.

16. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law] / pod red. S. S. Alekseeva. M., 1985.

17. *Granat N. L.* Pravosoznanie i pravovoe vospitanie // Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs : v 3 t. 2-e izd., ispr. i dop. [Legal awareness and legal education // Common theory of state and law. Academic course : in 3 volumes. 2nd edition, corrected and completed] / otv. red. M. N. Marchenko. V. 3. M., 2001.

18. *Sokolov N. YA.* Pravovoe vospitanie // Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya vuzov / kol. avt.; pod red. O. YU. Rybakova [Legal education // Theory of state and law : university textbook]. M., 2016. P. 388–390.

19. *Rad'ko T. N.* Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya vuzov [Theory of state and law : university textbook]. M., 2005.

20. *Kudryavcev V. N.* Pravo i povedenie [Law and behavior]. M., 1978.

21. *Butko I. F.* Pravovoe vospitanie molodezhi // Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Legal education among the youth // Soviet State]. 1971. № 9. P. 143.

22. *Semitko A. P.* Pravovoe vospitanie i pravovoe obuchenie // Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya vuzov / pod red. V. M. Korel'skogo, V. D. Perevalova [Legal education and teaching of law // Theory of state and law : university textbook]. M., 2000. P. 346–349.

23. *Mickevich A. V.* Sushchnost', celi i principy pravovoj propagandy v sovetskom obshchestve // Pravovaya propaganda: V pomoshch' ideologicheskomu rabotniku [Essence, aims, and principles of legal propaganda in soviet society // Legal propaganda: to help ideological servant]. M., 1981. P. 3–24.

24. *Dyuryagin I. YA.* Sovetskoe pravo i pravosoznanie. Pravovaya kul'tura // Teoriya gosudarstva i prava [Soviet law and legal awareness. Legal culture // Theory of state and law] / pod red. S. S. Alekseeva. M., 1985.

25. *Alekseev S. S.* Obshchaya teoriya prava [Common theory of law]. M., 1981. V. 1.

26. *Sal'nikov V. P.* Pravovaya kul'tura i povedenie sovetskogo grazhdanina. Voprosy teorii [legal culture and behavior of soviet citizen. Theoretical Issues]. SPb., 1980.

27. *Grevcov YU. I.* Sociologiya : kurs lekcij [Sociology : lecture course]. SPb., 2003. P. 86- 93.

28. *Kaminskaya V. I., Ratinov A. R.* Pravosoznanie kak ehlement pravovoj kul'tury // Pravovaya kul'tura i voprosy pravovogo vospitaniya [Legal awareness as the element of legal culture // legal culture and issues of legal education]. M., 1974. P. 42–43.

29. *Sokolov N. YA.* Pravovaya kul'tura i pravovoe vospitanie // Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya vuzov [Legal culture and legal education // Theory of state and law : university textbook] / pod red. M. M. Rassolova. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2004. P. 515–520.

30. *Voronov V. V.* Formirovanie lichnosti v processe vospitaniya // Pedagogika [Formation of personality in the process of up-bringing // Pedagogy] / pod red. L. P. Krivshenko. M., 2008. P. 102–127.

31. *Ratinov A. R., Efremova G. H.* Pravovaya psihologiya i prestupnoe povedenie: Teoriya i metodologiya issledovaniya [Legal Psychology and delinquent behavior: Theory and methodology of research]. Krasnoyarsk, 1988.

32. *Rybak M. S.* Voprosy pravovogo vospitaniya [Issues of legal education]. Saratov, 1975.